

ИНСТИТУТ
АРХЕОЛОГИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

GERMAN
ARCHAEOLOGICAL INSTITUTE
EURASIA DEPARTMENT
Beijing Branch

ИСКУССТВО ДРЕВНЕГО ТЕКСТИЛЯ

Методы изучения, сохранность,
реконструкция

РЕДАКТОРЫ

И. И. Елкина

М. Вагнер

П. Е. Тарасов

Материалы Российско-Германского семинара
(Москва, 11–13 марта 2018)

Москва 2019 Oppenheim am Rhein 2019

ARCHAEOLOGY IN CHINA AND EAST ASIA

VOLUME 7

Editor: Mayke Wagner

THE ART OF ANCIENT TEXTILES

Methods of investigation, conservation and
reconstruction

EDITED BY

Irina I. Elkina

Mayke Wagner

Pavel E. Tarasov

Proceedings of the Russian-German Seminar
(Moscow, March 11–13, 2018)

400 Seiten mit 198 Abbildungen

Bibliografische Information der Deutschen Nationalbibliothek

Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen Nationalbibliographie; detaillierte bibliografische Daten sind im Internet über <http://dnb.d-nb.de> abrufbar.

УДК 902/904
ББК 63.4
И86

Утверждено к печати Ученым советом
Института археологии Российской академии наук

Рецензенты:
член. корр. *Л. А. Беляев*,
к.и.н. *Е. С. Леванова*

Искусство древнего текстиля. Методы изучения, сохранность, реконструкция.

В издание, подготовленное совместно с Германским археологическим институтом по материалам научной конференции, прошедшей 11–13 марта 2018 в Институте Археологии РАН, вошли статьи российских и зарубежных исследователей археологического текстиля. Исследования охватывают широкий хронологический диапазон и представляют различные районы Европы, Азии, и Африки. В статьях затронуты вопросы комплексного изучения с применением естественно-научных методов, проблемы сохранности, консервации, реставрации, атрибуции, и реконструкции древних тканей и текстильных изделий.

Книга предназначена историкам, археологам, реставраторам, искусствоведам, студентам и всем, кто интересуется древним текстилем.

The art of ancient textiles. Methods of investigation, conservation and reconstruction.

This volume, prepared jointly with the German Archaeological Institute based on the materials of a scientific conference held on March 11–13, 2018 at the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, includes articles by Russian and foreign researchers of archaeological textiles. The studies cover a wide chronological range and represent different regions of Europe, Asia, and Africa. The articles present the results of interdisciplinary studies using comprehensive methods and touch upon the problems of conservation, preservation, restoration, attribution and reconstruction of ancient fabrics and textile products.

The book is intended for historians, archaeologists, conservators, specialists in art history, students, and the general public interested in ancient textiles.

© 2019 German Archaeological Institute, Eurasia Department, Beijing Branch Office

Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences

ISBN: 978-3-96176-118-0

DOI: 10.34780/acea.v7i0.1000

Series: Archaeology in China and East Asia, Volume 7

Series Editor: Mayke Wagner

Editors: Irina I. Elkina, Mayke Wagner, Pavel E. Tarasov

Technical Editors: Natalia V. Belchenko, Moa Hallgren, Lynne M. Rouse

Layout: Sergei V. Kozhushkov, Nadezhda S. Safronova, Alla V. Golikova

Cover Design: Jan Evers

Printed in Germany by: optimalprints, Lengenfelder Strasse 11A, 08056 Zwickau,

www.optimalprints.de

Sales and Commission: Nünnerich-Asmus Verlag & Media GmbH, Krämerstraße 25,

55276 Oppenheim am Rhein, www.na-verlag.de

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА СЕРИИ	10
ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРОВ	11

Раздел I. ТЕКСТИЛЬ АЗИИ И АФРИКИ

<i>Вагнер М., Хальгрен М., Елкина И. И., Тарасов П. Е.</i> и участники проекта «История моды на Шелковом пути». Штаны из могильника Янхай в Турфанском оазисе (северо-западный Китай): археологический контекст, возраст, техника производства и реконструкция	18
<i>Панкова С. В., Миколайчук Е. А., Гавриленко Л. С., Марсадолов Л. С.</i> Текстильные находки из центральных погребений кургана Аржан-1 в Туве	38
<i>Степанова Е. В.</i> Войлочная одежда из курганов пазырыкской культуры Алтая	75
<i>Елихина Ю. И.</i> Ткани из курганов Ноин-Улы, хранящиеся в Государственном Эрмитаже, и их изучение	94
<i>Панкова С. В., Миколайчук Е. А.</i> Китайские шелковые ткани из Оглахтинского могильника (раскопки 1969 года)	108
<i>Тишкин А. А.</i> Фрагменты тканей из древних и средневековых памятников (по материалам Музея археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета)	142
<i>Бусова В. С., Килуновская М. Е., Леус П. М., Орфинская О. В.</i> Шелк в контексте погребального обряда могильника Ала-Тей 2 в Туве	155
<i>Орфинская О. В., Толмачева Е. Г.</i> Проблемы изучения и реконструкции древнеегипетской одежды по данным археологии: из раскопок ЦЕИ РАН в фиванской гробнице TT 23 (Луксор)	171

Раздел II. ТЕКСТИЛЬ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

<i>Ахмедов И. Р., Белоцерковская И. В., Мамонова А. А.</i> Об одном типе женских головных уборов рязанских финнов в III–V вв.	187
--	-----

<i>Шаунова С. М.</i> Золотоордынский текстиль в коллекции Волгоградского областного краеведческого музея	223
<i>Федотова Ю. В., Валеева-Сулейманова Г. Ф.</i> Головной убор периода Золотой Орды из женского захоронения	240
<i>Жилина Н. В.</i> Искусство декоративного оформления ткани нашивными бляшками в древнерусской одежде XI – первой трети XIII в.	249
<i>Степанова Ю. В.</i> Вышивка в древнерусском костюме XI–XIII вв.: место, значение, орнамент	270
<i>Елкина И. И.</i> Рубахи XVI–XVII вв. из захоронений Новоспасского монастыря в Москве. Исследование и реконструкция	290

Раздел III. ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РЕСТАВРАЦИИ ТЕСТИЛЯ

<i>Шишлина Н. И., Орфинская О. В., Севастьянов В. С., Кузнецова О. В., Леонова Н. В., Медведева П. С., Усманова Э. Р., Кукушкин И. А.</i> Изотопный состав шерстяного волокна эпохи бронзы: первые результаты и обсуждение	314
<i>Медведева П. С., Чечушков И. В., Алаева И. П.</i> Развитие ткачества в бронзовом веке Урало-Казахстанского региона (анализ отпечатков тканей на керамических сосудах)	327
<i>Денисова М. В.</i> Методы консервации археологических тканей. Прошлое и настоящее	346
<i>Синицына Н. П.</i> Методика изъятия, очистки и реставрации археологического текстиля из курганов Ноин-Улы	354
<i>Тихонова М. Н.</i> Повторная реставрация войлочного ковра из Ноин-Улы, Северная Монголия	368
<i>Грунина-Шкварок Т. В.</i> Реставрация войлочных чулок из второго Пазырыкского кургана – находок Горно-Алтайской экспедиции института истории материальной культуры	376
<i>Синицына Н. П., Синицына Е. С.</i> О реставрации бокки из Фонда Марджани (проблемы повторной реставрации предметов из текстиля и смешанных материалов).....	388
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	399

CONTENTS

SERIES EDITOR'S FOREWORD	9
EDITORS PREFACE	14

Section I. ASIAN AND AFRICAN TEXTILES

<i>Wagner M., Hallgren M., Elkina I. I., Tarasov P. E.</i> and the Silk Road Fashion Project members. Trousers from the Yanghai cemetery in the Turfan Oasis (northwestern China): archaeological context, age, production technique and reconstruction	18
<i>Pankova S. V., Mikolaichuk E. A., Gavrilenko L. S., Marsadolov L. S.</i> Textile finds from the central burials of the Arzhan-1 barrow in Tuva	38
<i>Stepanova E. V.</i> Felt clothes from the barrows of the Pazyryk culture of Altai	75
<i>Elikhina Y. I.</i> Fabrics from the burial mounds of Noin-Ula stored in the State Hermitage Museum and their study	94
<i>Pankova S. V., Mikolaichuk E. A.</i> Chinese silk fabrics from the Oglakhty cemetery excavated in 1969	108
<i>Tishkin A. A.</i> Textile fragments from ancient and medieval monuments (based on the collection of the Museum of Archeology and Ethnography of Altai, Altai State University)	142
<i>Busova V. S., Kilunovskaya M. E., Leus P. M., Orfinskaya O. V.</i> Silk in the context of the burial rite of the Ala-Tei II burial ground (Central Tuva, late 10th – early 11th century AD)	155
<i>Orfinskaya O. V., Tolmacheva E. G.</i> Problems of study and reconstruction of ancient Egyptian clothing: from archeological excavations of the Theban Tomb 23 in Luxor carried out by the Centre for Egyptological Studies of the Russian Academy of Sciences	171

Section II. EAST EUROPEAN TEXTILES

<i>Akhmedov I. R., Belotcerkovskaya I. V., Mamonova A. A.</i> About one type of female headdress of the Ryazan Finns in the 3rd – 5th centuries AD	187
<i>Shashunova S. M.</i> The Golden Horde textiles from the collection of the Volgograd Museum of Local History	223
<i>Fedotova Y. V., Valeeva-Suleymanova G. F.</i> Headdress from a female burial of the Golden Horde period ...	240

<i>Zhilina N. V.</i> The art of decorating fabrics with sewn-on plaques in medieval Russian clothing of the 11th – first third of the 13th century	249
<i>Stepanova Y. V.</i> Embroidery on medieval Russian costumes of the 11th – 13th centuries: place, meaning, ornament	270
<i>Elkina I. I.</i> Shirts of the 16th and 17th century AD from the graves of the Novospassky Monastery in Moscow: research and reconstruction	290

Section III. RESEARCH METHODS AND PROBLEMS OF TEXTILE RESTORATION AND CONSERVATION

<i>Shishlina N. I., Orfinskaya O. V., Sevastyanov V. S., Kuznetsova O. V., Leonova N. V., Medvedeva P. S., Usmanova E. R., Kukushkin I. A.</i> Isotopic composition of Bronze Age wool fibers: first results and discussion	314
<i>Medvedeva P. S., Chechushkov I. V., Alaeva I. P.</i> The development of weaving in the Ural-Kazakhstan region during the Bronze Age (analysis of textile impressions on pottery vessels)	327
<i>Denisova M. V.</i> Methods of conservation of archaeological fabrics: Past and present (from the experience of the State Hermitage Museum)	346
<i>Sinitsyna N. P.</i> Methods of removal, cleaning and restoration of archaeological textiles from the burial mounds of Noin-Ula	354
<i>Tikhonova M. N.</i> Repeated restoration of a felt carpet from Noin-Ula, Northern Mongolia	368
<i>Grunina-Shkvarok T. V.</i> Restoration of felt stockings from the second Pazyryk barrow - the find of the Gorno-Altaysk expedition at the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences	376
<i>Sinitsyna N. P., Sinitsyna E. S.</i> Re-restoration problems when working with textile and mixed material objects (on the example of the bokka restoration)	388
ABBREVIATIONS	399

SERIES EDITOR'S FOREWORD

This seventh volume of our book series “Archaeology in China and East Asia” (ACEA) is a novelty in several ways. It is a co-production with the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences (IA RAS) as part of the Silk Road Fashion Project, a conference proceedings and a memorial to a deceased friend and colleague. Professor Ekaterina Georgievna Devlet (August 16, 1965 – August 23, 2018) worked at the IA RAS in Moscow, but was cosmopolitan in her research interests. She brought the editors and authors of this volume together. As an expression of our gratitude and appreciation for her, we present here 21 articles, the outcome of the Russian-German Seminar “The Art of Ancient Textiles: Methods of investigation, conservation and reconstruction“, which took place in Moscow in March 2018. Guest editors and their coauthors provide the most recent contributions to studies of archaeological textile finds from the broad belt that stretches from Xinjiang in northwest China to Egypt via southern Siberia, the Volga and Central Russia. The Silk Road Fashion Project is an interdisciplinary research project that was initiated as part of the priority program «Language of Objects» of the Federal Ministry of Education and Research (Germany). The original purpose was to study communication through clothing in eastern Central Asia during the 1st millennium BC and the 1st millennium AD. An understanding of technology and body knowledge, social structures, availability of resources, economic history and trade routes was sought. International interest in the project increased with the discovery of the oldest known trousers in the world and the resulting publication that appeared in 2014. I am very pleased that more unique textile objects and the results of their comprehensive analysis, presented during the first Russian-German seminar in Moscow, will now reach a wide range of readers, help to expand research within the framework of the Silk Road Fashion Project, strengthen the support for young scientists who conduct interdisciplinary research, and stimulate an open exchange of knowledge about the archaeology of Eurasia, as Ekaterina Devlet always aspired to.

*Mayke Wagner
Scientific Director of Eurasia Department
of the German Archaeological Institute
and Head of Beijing Branch Office*

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА СЕРИИ

Седьмой том серии «Археология в Китае и Восточной Азии» – результат совместного с Институтом археологии Российской академии наук (ИА РАН) производства в рамках проекта «Мода на Шелковом пути», публикация материалов научного семинара и дань памяти другу и коллеге. Профессор Екатерина Георгиевна Дэвлет (16 августа 1965 г. – 23 августа 2018 г.) работала в Москве, но была космополитом в своих научных интересах. Именно она собрала редакторов и авторов этого тома вместе на российско-германском семинаре «Искусство древнего текстиля: Методы изучения, сохранность, реконструкция», который состоялся в Москве в марте 2018 года. Настоящая публикация – знак нашей благодарности и признательности Екатерине за ее вклад в науку и международные связи. Представленные в сборнике авторские статьи – вклад в исследования древних текстильных объектов, представляющих пояс, который простирается от Синьцзяна на северо-западе Китая через южную Сибирь, Поволжье и Центральную Россию до Египта. «Мода на Шелковом пути» – междисциплинарный научно-исследовательский проект в рамках приоритетной программы «Язык объектов» Федерального министерства образования и науки ФРГ. Первоначальной целью проекта было изучение одежды и через нее – культурно-экономических связей, производственных технологий, социальной организации, ресурсов и торговых путей в восточной части Центральной Азии в течение 1-го тысячелетия до нашей эры и 1-го тысячелетия нашей эры. Международный интерес к проекту возрос с открытием старейших известных в мире штанов и связанной с этим публикацией, появившейся в 2014 году. Мне очень приятно, что уникальные текстильные объекты и результаты их комплексного анализа, представленные во время первого российско-германского семинара в Москве, получают доступ к широкому кругу читателей и позволяют расширить исследования в рамках проекта «Мода на Шелковом пути», усилить поддержку молодых ученых, проведение междисциплинарных исследований и открытый обмен знаниями по археологии Евразии, как мечтала Екатерина Дэвлет.

*Майке Вагнер
научный директор Евразийского отделения
Германского археологического института и руководи-
тель Пекинского филиала*

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРОВ

Настоящий сборник посвящается памяти Екатерины Георгиевны Дэвлет (16 августа 1965 – 23 августа 2018) – известному российскому археологу, ученому секретарю Института археологии РАН, руководителю Центра палеоискусства, доктору исторических наук, профессору РГГУ, лауреату премии И. Е. Забелина (2012), к большому сожалению, слишком рано ушедшей из жизни. Екатерина Дэвлет была прекрасным ученым, крупным специалистом по искусству ранней Мезоамерики, петроглифам и ранним формам искусства Северной Евразии, участником и руководителем многочисленных экспедиций (Мексика, Абхазия, Киргизия, Сибирь, Дальний Восток, Средняя и Центральная Азия). Однако круг ее интересов этим не ограничивался. Она была разносторонним человеком, участвовала в продвижении самых разнообразных проектов, способствовала внедрению инновационных методов исследования памятников археологии, писала статьи и книги, и при всей своей занятости никогда не отказывала в помощи коллегам, находила время для семьи и друзей.

Екатерина Георгиевна Дэвлет (16 августа 1965 – 23 августа 2018)
Ekaterina Georgievna Devlet (August 16, 1965 – August 23, 2018)

Именно по инициативе Екатерины Дэвлет в марте 2018 г. в Институте археологии РАН был организован и с успехом прошел Российско-Германский семинар «Искусство древнего текстиля (методы изучения, сохранность, реконструкция)». В нем приняли участие ведущие специалисты – археологи, историки, искусствоведы, реставраторы, химики из различных городов России: Москвы (ГИМ, МГУ, РГГУ, ВХРНЦ им. ак. И. Э. Грабаря, фонд Марджани), Санкт-Петербурга (Гос. Эрмитаж), Казани (ИА им. А. Халикова РТ), Волгограда (Волго-Донское археологическое общество), Челябинска (ЮУрГГПУ), Барнаула (АГУ), Кемерово (КемГУ), Новгорода (Новгородский музей-заповедник), а также специалисты из Германского археологического института и Свободного университета Берлина.

Семинар, по замыслу организаторов, должен был обеспечить обмен опытом российских и зарубежных коллег в области изучения объектов древнего текстиля, их консервации, реставрации и реконструкции. Представленные доклады дали возможность познакомиться с новейшими методическими разработками по вопросам изучения сырья, технологии изготовления, атрибуции, декора и с реконструкциями ткацких переплетений, кроя и орнаментации. Особо следует упомянуть работы с привлечением естественно-научных методов исследования археологического тек-

стиля, а также исследования древнего костюма по наскальным изображениям. Центральное место в программе форума заняла презентация 45-минутного документального фильма «Изобретение штанов», в котором была представлена история исследования и реконструкции штанов, созданных более 3000 лет назад, а также обсуждены возможные причины возникновения этого уникального предмета одежды, без которого невозможно представить жизнь современного человека.

На семинаре также были затронуты актуальные темы, касающиеся консервации археологического текстиля в полевых условиях, методических вопросов реставрации, а также способов хранения и экспонирования текстиля в музейных коллекциях. В ряде докладов поднимался вопрос повторной реставрации экспонатов, давно хранящихся в фондах музеев, с целью наиболее точного восстановления их первоначального облика на основе тщательного анализа с использованием новейших методов.

Московский семинар вызвал большой резонанс среди исследователей древнего текстиля, интерес к которому постоянно растет, с каждым годом появляются новые находки, совершенствуются методы исследования, консервации и реставрации. Участники семинара единодушно пришли к выводу, что в работе с археологическим текстилем требуется комплекс-

ный подход, объединяющий специалистов разных областей, отметили необходимость обобщения методических наработок прошлых лет, создания единой системы описания предметов и базы данных архео-

логического текстиля. Все участники высоко оценили важность проведенного семинара и высказались в пользу регулярного проведения подобных встреч и публикации докладов в виде сборников статей.

EDITORS PREFACE

This collection of papers is dedicated to Ekaterina Georgievna Devlet (August 16, 1965 – August 23, 2018). A renowned Russian archeologist, scientific secretary of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, head of the Center for Paleo-Art, Doctor of Historical Sciences, Professor at Moscow State Humanitarian University, Zabelin prize laureate (2012), she was still too young, full of ideas and positive energy to die. Ekaterina Devlet was an excellent scholar, a major specialist in petroglyphs and in the early art of Mesoamerica and Northern Eurasia, a member and leader of numerous expeditions to Mexico, Abkhazia, Kyrgyzstan, Siberia, the Asian Far East, and in many regions of Central and Inner Asia. However, her range of interests was not limited to this. She was a versatile person, participated in the promotion of a wide variety of projects, contributed to the introduction of innovative methods of research of archaeological monuments, wrote articles and books, and with all her employment never refused to help colleagues, and could find time for family and friends.

On the initiative of Ekaterina Devlet, the Russian-German Seminar “The Art of Ancient Textiles: Methods of investigation, conservation and reconstruction” was launched and successfully held at the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences in March 2018. This scientific forum brought together leading experts, archaeologists, historians, art historians, restorers, and chemists, representing various Russian museums, universities and research institutions, including the State Historical Museum, Moscow State University, State Humanitarian University, Grabar Art Conservation Center and Mardjani Foundation (all in Moscow), State Hermitage Museum (St. Petersburg), A. Khalikov Institute of Archaeology, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan), Volga-Don Archaeological Society (Volgograd), South Ural State Humanitarian Pedagogical University (Chelyabinsk), Museum of Archeology and Ethnography, Altai State University (Barnaul), Kemerovo State University (Kemerovo), Novgorod Museum-reserve (Novgorod), as well as, from Germany, Freie Universitaet Berlin and the German Archaeological Institute (Berlin).

The meeting, according to the organizers, was to ensure the exchange of experience collected by Russian and foreign colleagues in the field of studying ancient textiles, their conservation, restoration and reconstruction. Presented lectures provided an excellent opportunity to get acquainted with the latest methodological developments on the study of raw materials, manufacturing technology, decor, and with the reconstruction of weaving, cutting and ornamentation of the ancient textile objects.

Special mention should be made of projects involving natural science methods of studying archaeological textiles, as well as the study of the ancient costume in rock art. The highlight of the scientific program was the presentation of the 45-minute documentary “The Invention of Trousers”. The film presented the history of research and reconstruction of trousers, invented more than 3000 years ago, and discussed the possible genesis of this unique piece of clothing, without which it is impossible to imagine our life today. The seminar also touched upon topical issues relating to the conservation of archaeological textiles in the field, methodological issues of restoration, as well as methods of storing and exhibiting textiles in museum collections. A number of reports raised the issue of re-restoration of exhibits long preserved in museum collections, with the aim of most accurately restoring their original appearance based on a

thorough analysis using the most comprehensive methods.

The Moscow seminar caused a great resonance among researchers of ancient textiles, the interest in which is constantly growing, with new finds appearing each year, and methods of research, conservation and restoration constantly improving. The workshop participants unanimously concluded that working with archaeological textiles requires an integrated approach that brings together specialists from different areas, noting the need to summarize the methodological developments of recent years, to create a unified system for describing objects and a database of archaeological textiles. All participants highly appreciated the importance of the seminar and spoke in favor of holding such meetings every year and publishing reports in the form of collections of peer-reviewed articles.

Н. В. Жилина

ИСКУССТВО
ДЕКОРАТИВНОГО
ОФОРМЛЕНИЯ ТКАНИ
НАШИВНЫМИ БЛЯШКАМИ
В ДРЕВНЕРУССКОЙ
ОДЕЖДЕ XI – ПЕРВОЙ
ТРЕТИ XIII В.

Одной из задач при изучении древнерусской одежды является воссоздание художественного ансамбля древнерусского костюма. Поэтому реконструкция орнамента из нашивных бляшек важна не только для реконструкции одежды, но и для воссоздания общего художественного облика тканей как произведений декоративного искусства своего времени.

Для решения этой задачи можно использовать метод художественной реконструкции, то есть воссоздание декора костюма на основании стилистических закономерностей развития древнерусского орнамента.

Категория нашивных бляшек хорошо представлена в кладах и погребениях. Бляшками простых, преимущественно геометрических, форм украшался простонародный костюм. Имеется многочисленный материал бляшек для дорогой городской, княжеской и боярской одежды, среди которых хорошо представлены изделия с растительным орнаментом и растительной (кринообразной¹) формы. По кладам известно более 600 экз. бляшек. Больше всего таких украшений содержат клады 1868 г. из Старой Рязани и 1903 г. из Киева. Также довольно много их оказалось в относительно недавно найденных кладах во Владимире 2008 г., Торжке 2010 г. (*Жилина*, 2010; 2014. № 163/9–11; 103/23, 24; 202/13, 252/10–17).

Материалом нашивных бляшек, как правило, является серебро, часто дополняемое позолотой. Золотые изделия данной категории редки, они есть в составе клада в Старой Рязани 1822 г., комплексе из Десятинной церкви в Киеве (*Жилина*, 2014. № 162/11; 248/3).

Конструкция нашивной бляшки проста: одностороннее украшение, выпуклое с лицевой стороны и вогнутое с обратной; с отверстиями для нашивания (рис. 1: 1–9). Бляшки изготовлены способом тиснения на матрице. Матрицы из бронзы для бляшек известны по находкам в Старой Рязани, в процессе

¹ Кринообразная форма украшений построена на основании трех- или пятилистного мотива лилии, или крина, одного из главных мотивов византийского растительного орнамента (*Кондаков*, 1896. С. 206–208).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Жилина Наталья Викторовна*, Институт археологии РАН, Москва, e-mail: nvzhilina@yandex.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: древнерусский костюм, декоративное оформление, нашивная бляшка, стилистический, орнамент, узор, украшения, реконструкция

DOI: 10.34780/acea.v7i0.1012

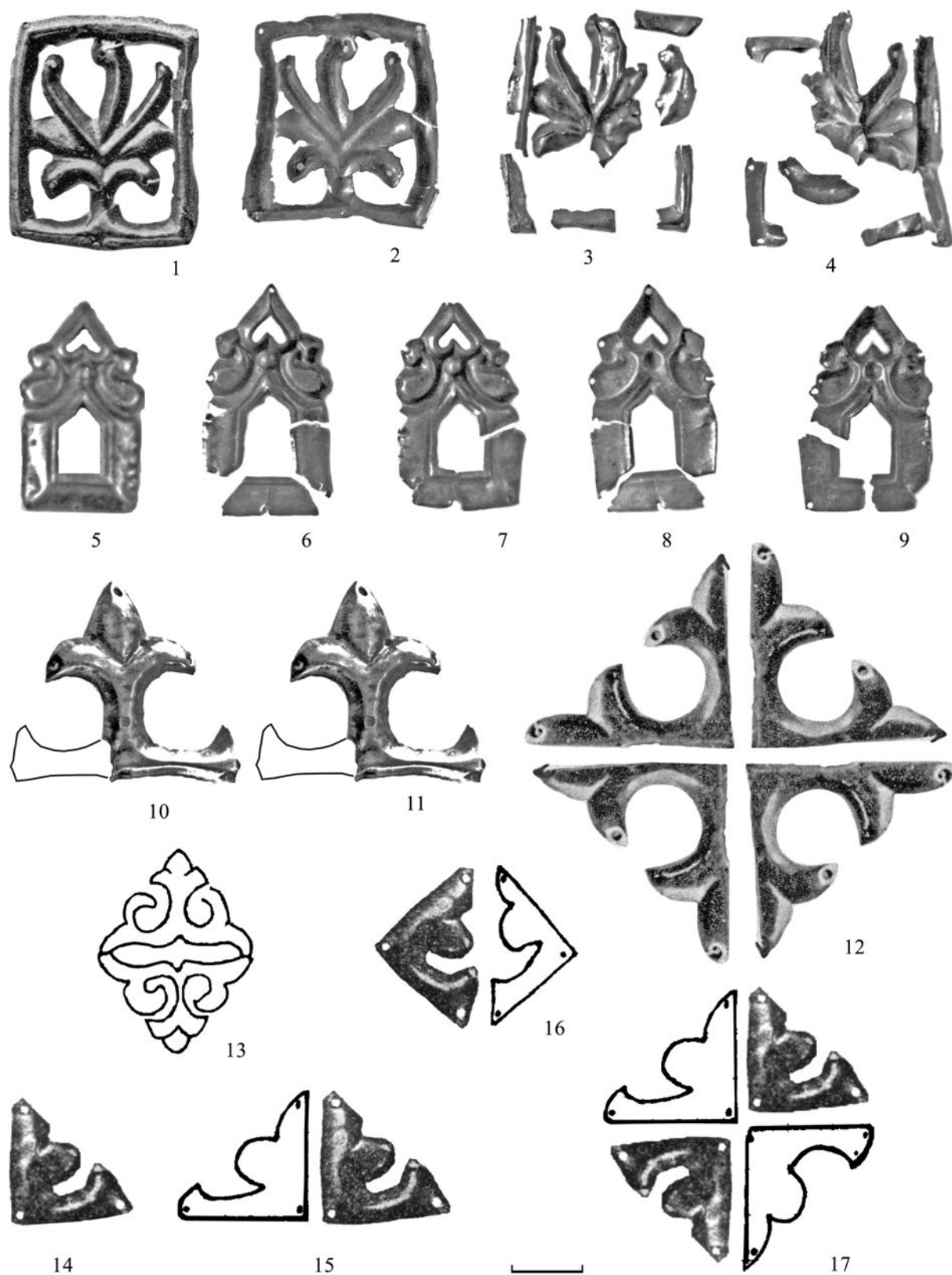

Рис. 1.

Рис. 1. Нашивные бляшки, конструкция и форма: клад из Старой Рязани, найден в 1868 г., серебро; 1–9 – лицевая и оборотные стороны; 10, 11 – бляшка с бордюрным основанием, реконструкция бордюра; 12 – реконструкция крестообразной фигуры, приспособленной для сгиба (по: Жилина, 2014. № 163/11 и, е, с, о; © Русский музей, Санкт-Петербург, далее повторены те же илл.; ГРМ); 13 – бляшки, приспособленные для попарного соединения, Княжа Гора Киевской губ., собрание Б. Н., В. И. Ханенко (по: Жилина, 2010. Рис. 19: 8; без масштаба); 14–17 – варианты соединения бляшки-уголка, клад из Киева, 1903 г. (по: Жилина, 2014. № 103/24т)

раскопок 2013–2015 гг. их количество увеличилось (Жилина, 2010. Рис. 21; Стрикалов, Чернецов, 2015).

В Древней Руси существовал набор категорий тисненых изделий, которые технологически и художественно объединяются в тисненый убор из украшений: бусинные височные кольца, цепи-рясна для подвешивания колтов, подвески к ожерелью, нашивные бляшки, пуговицы. Эти украшения дополняли черневые и скано-зерновые уборы, обеспечивали их важными крепежными деталями (рясна). Некоторые комбинации тисненых украшений, например, ожерелья из кринообразных подвесок, заменяли собой дорогие парадные уборы.

Византийский строй орнамента костюма, установившийся на Руси в рассматриваемое время, состоял в орнаментальном выделении краев одежды: ворота, подола, зарукавий (Кондаков, 1929. С. 223, 228, 232, 278, 279). Эти участки выделены на изображениях костюма в миниатюре, живописи, декоративном искусстве, там обычно показаны орнаментальные композиции в виде бордюра или сетки. По изображениям нельзя точно понять, как именно выполнен декор: бляшки это, вышивка или тканая орнаментация. Но нашивные бляшки использовались именно на этих участках и в подобных композициях.

Важная эстетическая роль декора из металлических бляшек состояла в том, что он связывал декор ткани костюма с металлическим и ювелирным убором. Особенно тесной была связь между нашивными бляшками растительной формы (кринообразными) и аналогичными подвесками ожерелий, дававшими практически одни и те же формы.

Типология нашивных бляшек с учетом их стилистического развития представлена в отдельной работе; датирование материала произведено на основании стилистических аналогий с произведениями декоративного искусства и абсолютных стратиграфических привязок (Жилина, 2010).

Fig. 1. Sewn-on plaques, their design and shape: treasure from Staraya Ryazan, 1868, silver; 1–9 – front and back sides; 10, 11 – plaque with border base, reconstruction of the border; 12 – reconstruction of a cruciform shape adapted for bending (SRM); 13 – plaques adapted for pairing, Knyazha Gora, Kiev region, collection of B. N. and V. I. Khanenko; 14–17 – options for connecting a plaque-corner, treasure from Kiev, 1903

В большинстве случаев бляшки доходят до нас как разрозненные маленькие вещи, часто разрушенные. Это фрагменты когда-то единой орнаментальной композиции, лишившиеся крепления и объединения с другими ее элементами (рис. 1: 1–9)².

Тем не менее для художественной реконструкции существует немалый круг источников.

1. Общий орнаментальный строй декоративного искусства Руси дает материал для художественных параллелей. Можно использовать систематизированный материал по развитию орнамента в художественном металле (ювелирные изделия в технике эмали, черни, филигрании), архитектурной резьбе по камню (датированные белокаменные рельефы). Как особо ценный в данном аспекте изучения материал, выделяется декор древнерусской вышивки, дающей именно те варианты орнамента, которые воспроизводились или дополнялись нашивными бляшками (Фехнер, 1993).

Многие нашивные бляшки имеют форму растительной фигуры – трилистника или пятилистника (крина – лилии). Поэтому в основном возникают параллели с растительным орнаментом, который, как показывают материалы указанных видов декоративного искусства, трансформируется от геометризованных форм конца XI – первой половины XII в. через естественную стадию к утрированной и пышной – передачей растений изгибистой кривой (Жилина, 2014. С. 61–66; 2016).

2. Изображения одежды в миниатюре, живописи, декоративном искусстве позволяют увидеть зоны размещения декора и прочесть композиции размещения отдельных мотивов или элементов, а иногда – сами мотивы и элементы.

² Масштаб, указанный на иллюстрациях, относится к украшениям и образцам тканей; изображения костюма и их фрагменты, другие образцы орнамента и художественные реконструкции орнаментов даны в той величине, которая позволяет увидеть орнаментальные аналогии.

Рис. 2. Реконструкция орнаментации из нашивных бляшек в простонародном костюме (квадратные, сердцевидные и лепестковые бляшки, серебро). 1, 2 – клад из Старой Рязани, 1967 г. № 2, первая половина XII в.; 3, 4 – клад из Киева, 1903 г. (по: Жилина, 2014. № 184/6, 8; 103/24п 1, 2); 5 – Новгород, 1116–1134 гг. (по: Седова, 1981. Рис. 60: 2); 6, 7 – реконструкции орнамента с различными вариантами раппортов; 8 – фрагмент оплечья из золототканой ленты и ткани с шитьем золотой нитью, шелк, начало XII в., д. Новленское Московской обл., серебро (по: Сабурова, 1997. Табл. 77: 8; фото Н. В. Жилиной, ГИМ 101506, оп. 2047/19); 9 – ожерелье из кожи с серебряными бляшками, могильник Новинки Вологодской обл. (по: Сабурова, 1997. Табл. 74: 3; без масштаба)

3. Сохранившиеся фрагменты одежды или тканей с нашивными бляшками из археологического материала (кладов, погребений) дают реальные образцы использования нашивных бляшек в костюме и расположения орнаментированных частей одежды. Примером является клад из Киева 1903 г., в составе которого сохранились фрагменты одежды, декорированные вышивкой и бляшками.

4. Сама орнаментальная форма бляшки подсказывает, к какой конкретной части орнамента она относилась: центральной, краевой, фоновой, угловой (рис. 1: 10–17). Орнамент – это ритмичность и закономерность использования отдельных мотивов и элементов, каждый элемент несет в себе указание на связь с общей ритмикой.

Некоторые реконструкции орнаментальных композиций из бляшек на основе аналогий с орнаментацией произведений декоративного искусства уже представлены (Жилина, 2010. Рис. 72–81). Сейчас ставится задача более целостно охарактеризовать ансамбль декора костюма того или иного периода и разного социального уровня. Для этого объединяются данные: изображений костюма эпохи, орнаментации сохранившихся тканей и реконструированных орнаментальных композиций из бляшек.

В 2018 г. автором произведено изучение и фотографирование древнерусских тканей и вышивок из собрания ГИМ, что позволяет уточнить характер их орнаментации и провести более точные параллели с орнаментацией из бляшек³.

³ Пользуюсь случаем выразить благодарность руководству ГИМ за разрешение публикации материалов, а также сотруднику Отдела археологических памятников С. А. Стефутину, предоставившему материалы для изучения. Фотографии тканей публикуются в соответствии с Договором № 52 от 30.01. 2019 г., заключенным между ГИМ и ИА РАН.

Fig. 2. Reconstruction of ornamentation of sewn-on plaques in a demotic dress (square, heart-shaped and petal plaques, silver). 1, 2 – treasure from Staraya Ryazan, 1967, No. 2, first half of the 12th century; 3, 4 – treasure from Kiev, 1903; 5 – Novgorod, 1116–1134; 6, 7 – reconstruction of the ornament; 8 – fragment of a mantle of golden woven ribbon and cloth stitching with gold thread, silk, beginning of the 12th century, Novlenskoye village, silver, Moscow region (photo by N.V. Zhilina, SHM 101506, op. 2047/19); 9 – leather necklace with silver plaques, burial ground Novinki, Vologda region

Металлические нашивные украшения простонародного костюма происходят от более ранней стадии обильно-металлического убора, когда металлические детали входили в конструкцию предметов одежды и головного убора. Металлический венок скреплял головной убор, трубочки-пронизки составляли рясна, надевались на шнуры, бубенчики входили в состав шумящих подвесок-амулетов.

По материалу древнерусских погребений и кладов выявляются составляющие костюма, характерного для широкого социального круга, близкого народной культуре. Состав нашивных украшений здесь был широк, он включал не только металлические бляшки, но и подвески на кольце или цепочке, пронизки, бубенчики, подвески в виде миниатюрных предметов, небольшие ножички, а кроме того – стеклянные и каменные бусы и бисер, семена. Бубенчики в основном размещались по краям одежды (Седов, 1993. Степанова, 2018).

Основной тенденцией было облегчение обильно-металлического убора: преимущественно нашивание, а не подвешивание украшений. В таком виде они играли в основном декоративную роль. Бубенчики сохраняли сакральную функцию шумящего украшения.

Простонародный убор типологически и стилистически менялся мало. Можно предложить реконструкции его обобщенного облика по древнерусским материалам XI–XII вв. Нашивные бляшки простонародного убора в основном сохраняют геометрические или чуть более усложненные формы, например, миндалевидные, сердцевидные или с лепестковым краем. Они не создают сложных орнаментальных композиций, бывают расположены бордюром по головному венку, линии ворота или оплечья, закрепляются сплошь по поверхности.

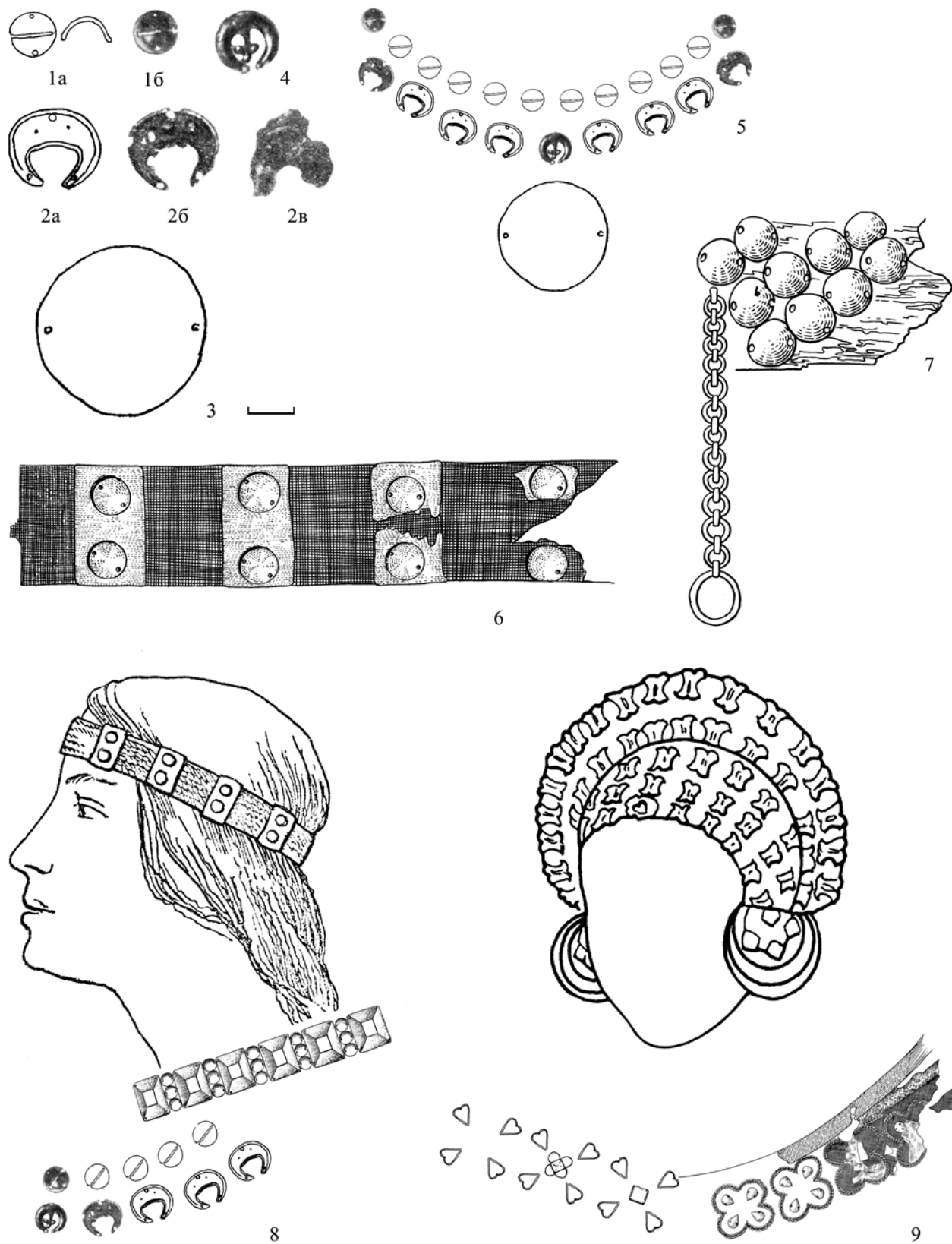

Рис. 3.

Рис. 4.

Рис. 3. Реконструкция орнамента из нашивных бляшек в простонародном костюме (круглые, лунничные бляшки): Старая Рязань – 1 – полусферическая с прорезью, бронза, раскоп № 3, Южное городище, вторая половина XII – первая треть XIII в.; 2 – лунничные, серебро, раскоп № 7, Южное городище, XII – первая треть XIII в. (по: *Даркевич*, 1974. Рис. 44: 4; 16: 18, 19); 3 – круглая, бронза, раскоп № 23, Северное городище (по: *Даркевич, Борисевич*, 1995. Табл. 103: 8); 4 – лунничная с крестообразной фигурой внутри, Новгород, 1197–1224 гг. (по: *Седова*, 1981. Рис. 61: 10); 5 – реконструкция рядов орнамента из бляшек в районе ворота; 6 – очелье с бляшками, Покровский могильник Московской обл., конец XI – XII в. (по: *Сабурова*, 1997. Табл. 77: 7; без масштаба); 7 – очелье, Набутовский могильник, Киевская губ. (по: *Сабурова*, 1997. Табл. 77: 2; без масштаба); 8, 9 – реконструкции простонародного убора с использованием нашивных бляшек: 8 – с ленточным венком, по материалам кургана 13 Покровского могильника Московской обл. и бляшек из Старой Рязани; 9 – с кичкообразным или кокошничкообразным головным убором, по материалам могильника Новинки Вологодской обл., бляшек из Старой Рязани и Киева, погребения в д. Новленское Московской обл. (по: *Седов*, 1994. Рис. 14, 16)

Бляшки квадратной и сердцевидной формы имеются в кладе из Старой Рязани 1967 г. № 2, одном из наиболее простых по составу изделий (рис. 2: 1, 2). Бляшки в виде четырехчастных лепестковых розеток есть в составе клада из Киева 1903 г. (рис. 2: 3, 4). Опорную дату начала XII в. дает миндалевидная бляшка из городского слоя Новгорода (рис. 2: 5).

Образцами для типовой художественной реконструкции являются детали одежды из погребений с нашивными бляшками простых форм. Фрагмент шелкового оплечья с золотым шитьем начала XII в. из погребения в д. Новленское Московской обл. дополнен серебряными миндалевидными бляшками, которым вторят лепестковые четырехчастные вышитые розетки (*Фехнер*, 1993. С. 17, № 27) (рис. 2: 8). Более просто выглядит ожерелье из кожи с серебряными бляшками, плотно заполняющими поверхность полосы бордюром, происходящее из могильника Новинки Вологодской обл. (рис. 2: 9).

Бляшки геометрических форм широко использовались и в более дорогом княжеско-боярском уборе, иногда они включали в себя стеклянные вставки. Бляшки в виде округлых, прямоугольных и пятиугольных рамок простой и сложной формы есть вкладах из Киева 1903 г., Старой Рязани 1868 г., ком-

Fig. 3. Reconstructed ornamentation made of sewn-on plaques in a demotic costume (round and crescent-shaped plaques): Staraya Ryazan – 1 – hemispherical with a slot, bronze, excavation site No 3, Southern settlement, second half of the 12th – first third of the 13th centuries; 2 – crescent-shaped, silver excavation site No 7, Southern settlement, 12th – first third of the 13th century; 3 – round, bronze, excavation site No 23, Northern settlement; 4 – crescent-shaped with a cruciform figure inside, Novgorod, 1197–1224; 5 – reconstruction of rows of plaque ornamentation at the neckline; 6 – *ochelye* with plaques, Pokrovskii burial ground, Moscow region, end of the 11th and 12th century; 7 – *ochelye*, Nabutovskii burial ground, Kiev region; 8, 9 – reconstructions of demotic attire of adornments with sewn-on plaques: 8 – with ribbon wreath, based on materials from the barrow 13, Pokrovskii burial ground, Moscow region and plaques from Staraya Ryazan; 9 – with *kichka*- and *kokosnik*-type headgears, based on the materials of the Novinki burial ground in the Vologda region, plaques from Staraya Ryazan and Kiev, burials in the village of Novlenskoye, Moscow region

плекса из Десятинной церкви 1939 г., клада из Торжка 2010 г. (*Жилина*, 2014. № 103/246, в, и; 163/11е; 248/3; 252/10а). В погребении 121 некрополя на месте Спасо-Преображенского собора Твери второй половины XII – начала XIII в. обнаружен воротничко-ожерелье, украшенный нашивными бляшками, среди которых квадратные и прямоугольные, в том числе – в виде рамок со стеклянными вставками (*Беляев и др.*, 2017. С. 72, 73, 87). Прямоугольные бляшки ожерелья из погребения могильника Новинки подражают дорогим бляшкам со вставками.

На основании сохранившихся примеров можно предложить варианты реконструкции орнаментов из нашивных бляшек в композиции сетки (рис. 2: 6, 7).

Бляшки круглой формы также очень часты (*Жилина*, 2010. Рис. 17). На известных по погребениям очельях есть примеры их попарного расположения (Покровский могильник Московской обл.), заполнения ими поверхности сплошь (Набутовский могильник Киевской губ.) (рис. 3: 6, 7). Своеобразно крупное полусферическое нашивное украшение из Старой Рязани (рис. 3: 3), назначение его не вполне понятно, но использование в простонародном уборе допустимо.

Рис. 4. Материалы к художественной реконструкции древнерусского княжеского костюма второй половины XI – начала XII в. с растительным и завитковым орнаментом. 1 – орнаментация княжеского костюма князя Ярополка, миниатюра Трирской Псалтыри, первая половина XI в. (по: Кондаков, 1906. Табл. VI); 2 – пояс, византийская ткань, гробница Владимира Ярославича, Новгород, первая половина XI в. (по: Сабурова, 1997. Табл. 67: 2; без масштаба); 3 – воротник или ожерелье, шелк с золотым шитьем, с. Шелебово, Владимирская губ., курган 187, XI в. (по: Фехнер, 1993. Рис. 1: 1); 4 – бляшка из клада в Старой Рязани, 1868 г., серебро (по: Жилина, 2014. № 163/11и); 5–7 – бляшки из кладов в Киеве, (1903 и 1824 гг.), Владимире (1837 г.), серебро, (по: Жилина, 2014. № 103/24ж; 107/10; 166/7а); 8 – лента с нашивными бляшками, шелк, серебро, клад из Старой Рязани, 1887 г. (по: Жилина, 2014. № 164/9а, б); 9 – матрица для бляшек, бронза, Старая Рязань (по: Монгайт, 1955. С. 136. Рис. 103: 1); 10, 11 – рясна из тисненых колодочек (подвески к женскому головному убору) из кладов Кресты Тульской обл. (1876 г.), городище близ Шепетовки Хмельницкой обл., (1958 г. № 5), серебро; (по: Жилина, 2014. № 157/96; 217/3); 12, 13 – образцы костюма, начало XII в. Глеб, медальон, серебро, чернь, клад из Старой Рязани, 1970 г.; Борис, пластина оклада Мстиславова Евангелия золото, эмаль, начало XII в. (по: Жилина, 2014. № 186/2б; Жилина, Макарова, 2008. Табл. 20: 3); 14, 15 – фрагменты очелья и ожерелья с нашивными бляшками, металл, шелк, золотая вышивка, клад из Киева, 1903 г. (по: Жилина, 2014. № 103/25, 26; фото Н. В. Жилиной, ГИМ 49876, оп. 1091/62-1, 2)

Традиции народного убора продолжают формы нашивных бляшек в виде бубенчика и лунницы. Наиболее интересна бляшка в виде половинки бубенчика с прорезью из Старой Рязани, она показывает, что шумящее украшение-амулет переходит к роли нашивного, декоративного (рис. 3: 1). На основе формы лунниц, подвесок к ожерелью, также возникают нашивные бляшки. По городскому слою известны формы широких округлых лунничных бляшек из Старой Рязани и форма лунничной бляшки с включенным крестом из Новгорода конца XII – начала XIII в. (рис. 3: 2, 4).

По приведенным материалам представлены общие реконструкции простонародного убора с нашивными бляшками в головном уборе и на вороте костюма (рис. 3: 8, 9).

Украшение дорогого городского и княжеско-боярского костюма нашивными бляшками известно с середины XI в. Погребения дают отдельные примеры сохранившихся частей костюма, украшенных

Fig. 4. Material used for reconstruction of Russian princely costume of the second half of the 11th – early 12th century with plant and curl ornament. 1 – ornamentation of the costume of prince Yaropolk, miniature of the Trier Psalter, the first half of the 11th century; 2 – belt, Byzantine fabric, the tomb of Vladimir Yaroslavich, Novgorod, the first half of the 11th century; 3 – collar or necklace, silk with gold embroidery, village Shelebovo, Vladimir region, barrow 187, 11th century; 4 – plaque from treasure, Staraya Ryazan, 1868, silver; 5–7 – plaques from treasures in Kiev (1903 and 1824) and Vladimir (1837), silver; 8 – ribbon with sewn-on plaques, silk, silver, treasure from Staraya Ryazan, 1887; 9 – matrix for plaques, bronze, Staraya Ryazan; 10, 11 – ryasna of stamped blocks (pendants to female headgear) from the treasures of Kresty, Tula region (1876) and from the ancient settlement near Shepetovka, Khmelnytsky region (1958 No. 5); silver; 12, 13 – costume samples, beginning of the 12th century – Gleb, medallion, silver, niello, treasure from Staraya Ryazan, 1970; Boris, plate of the Mstislav's Gospel Book, gold, enamel; 14, 15 – fragments of *ochelye* and of necklace with sewn-on plaques, metal, silk, gold embroidery, treasure from Kiev, 1903 (photo by N.V. Zhilina, SHM 49876, op. 1091/62-1, 2)

бляшками. Опорную дату для суждения о возникновении такой традиции дает погребение в Софийском соборе в Новгороде, которое можно связывать с 1050-ми гг., если там погребена княгиня Анна, супруга Ярослава Мудрого. В погребении обнаружено ожерелье с нашивными прямоугольными бляшками с геометрическим орнаментом (Корзухина, 1954. С. 52. Рис. 8).

На основании изучения орнаментики ювелирных украшений выделены основные стилистические этапы ее развития. Даты подтверждены сравнением со стилистикой белокаменных рельефов соборов Владимиро-Суздальской земли (Жилина, 2014. С. 61–66; 2016).

На первом этапе – *вторая половина XI – начало XII в.* – широко используется геометрический орнамент; растительный и зооморфный характеризуются геометризованностью, мотивы строятся или из геометрических элементов или очерчиваются упругими кривыми.

Рис. 5.

Рис. 5. Материалы к художественной реконструкции древнерусского княжеского костюма XI–XII в. с растительным кринообразным орнаментом: стадия геометризованного орнамента. 1, 2 – Борис и Глеб, колты, (подвески к женскому головному убору), золото, эмаль, клад из Старой Рязани, 1822 г. (по: Вагнер, 1971. Илл. 2, 3; Жилина, 2014. № 162/4); 3–5 – бляшки, серебро: 3 – Киев, клад 1903 г.; 4, 5 – Старая Рязань, клад, 1868 г. (по: Жилина, 2014. № 103/24л1, 2; 163/9, 11е); 6, 7 – матрицы, бронза, Старая Рязань: 6 – раскопки 2014 г. (по: Стрикалов, Чернецов, 2015. Рис. 1: 4); 7 – раскоп № 7, Южное городище, XII–XIII вв. (по: Даркевич, 1974. Рис. 20: 4); 8 – вариант реконструкции орнамента; 9 – святая Ирина и княгиня Ирина, миниатюра Трирской Псалтыри, XI в. (по: Кондаков, 1906. Табл. IV); 10 – мозаика, Софийский собор в Киеве, XI в. (по: Орлова, 2007. Илл. 322); 11 – фрагмент воротника или ожерелья, золотное шитье на шелке, курган у д. Караш Ярославской губ. (по: Фехнер, 1993. Рис. 2: 5); стадия естественного орнамента – 12–14 – бляшки, серебро с позолотой, клад в Старой Рязани, 1868 г. (по: Жилина, 2014. № 163/11п, с, о; 2010. Рис. 19: 6); 15, 16 – реконструкции орнаментальных бордюров

К середине XI в. относится костюм князя Ярополка на миниатюре Трирской Псалтыри (рис. 4: 1а). Красная ткань туники орнаментирована золотыми мотивами высокого листа аканта (рис. 4: 1б). Округлый ворот или оплечье, манжеты, плечевые нашивки, подол и пояс выделены особо украшенной каймой из округлых украшений в композиции сетки или бордюра. Известен пояс из византийской ткани, сохранившийся в гробнице Владимира Ярославича в Новгороде первой половины XI в. (рис. 4: 2). Растительный орнамент также содержит мотив аканта и геометризованный растительный орнамент с сохранением элементов арабского почерка куфи, или «шрифтового» орнамента. «Шрифтовой» орнамент характерен для XI–XII в. (Орлова, 2012. С. 347–349, 390). Мотив аканта впоследствии уступил место мотиву крина (лилии) с менее высокими пропорциями (Кондаков, 1896. С. 206–208).

Образец вышивки с геометрическими элементами, мотивом геометризованного аканта, завершающегося внизу завитками, дает воротник или ожерелье⁴ из погребения XI в. в с. Шелебово Владимирской губ. (Фехнер, 1993. С. 14. № 3) (рис. 4: 3). Мотив аканта есть на бляшках из клада в Старой

Fig. 5. Material used for reconstruction of Russian princely costume of the 11th – 12th centuries with plant (lily-shaped) ornament. Stage of the geometrized ornament: 1, 2 – Boris and Gleb, enamel colts (pendant to female headgear), treasure from Staraya Ryazan, 1822; 3–5 – silver plaques: 3 – treasure from Kiev, 1903; 4, 5 – treasure from Staraya Ryazan, 1868; 6, 7 – matrices, bronze, Staraya Ryazan: 6 – excavations in 2014; 7 – excavation site No 7, Southern settlement, 12–13th centuries; 8 – variant of reconstruction of ornament; 9 – Saint Irina and Princess Irina, miniature of the Trier Psalter, 11th century; 10 – mosaic from the St. Sophia Cathedral in Kiev, 11th century; 11 – fragment of a collar or necklace, gold embroidery on silk, barrow near the village of Karash of Yaroslavl region; stage of the natural ornament: 12–14 – plaques, silver with gilding, treasure from Staraya Ryazan, 1868; 15, 16 – reconstructions of ornamental borders

Рязани 1868 г. (рис. 4: 4а). Бляшки имеют прямоугольную рамку, их можно представить в композиции бордюра (рис. 4: 4б).

Завитковый орнамент также очень хорошо представлен на вышивках и бляшках данного периода, он объединен с растительным геометризованным орнаментом. Образцы костюма просматриваются на черневых и эмалевых произведениях: плащи князей Бориса и Глеба покрыты сердцевидными и завитковыми мотивами (рис. 4: 12, 13).

Нашивные бляшки с завитковым орнаментом есть в кладах из Киева и Владимира (рис. 4: 5–7). Лента с нашивными бляшками с завитковым орнаментом происходит из клада в Старой Рязани 1887 г. (рис. 4: 8). Известна и круглая матрица с завитковым мотивом (рис. 4: 9). Эти изделия имеют геометрические формы. Но фрагмент ткани из клада в Киеве 1903 г. с бляшками в форме завитка демонстрирует усложнение формы бляшки под воздействием завиткового орнамента (рис. 4: 5). Наиболее интересные фрагменты ткани с вышитым завитково-растительным орнаментом происходят из этого же клада. Первый фрагмент, вероятно, относится к очелью, вышитый орнамент выполнен с расчетом на расположение круглых бляшек (рис. 4: 14а). Круглые бляшки находятся в центрах, от которых симметрично отходит по два трилистника, кроме того, круглая бляшка

⁴ Фрагменты в виде полос, возможно, являются застегивающимися ожерельями.

Рис. 6.

Рис. 6. Материалы к художественной реконструкции древнерусского княжеского костюма середины – второй половины XII в. с растительным кринообразным орнаментом. Образцы костюма – 1 – архангел Михаил, фрагмент мозаики собора в Монреале, 1174–1189 гг. (по: Лазарев, 1948. Табл. 231); рельефы Дмитриевского собора во Владимире, 1190-е гг. – 2 – князь Глеб, северный фасад; 3 – князь Борис, южный фасад; (по: Вагнер, 1969. Илл. 248, 276); 4 – фрагмент воротника, золотная вышивка на шелке, гробница у церкви Иоанна Богослова в Смоленске, конец XII – начало XIII в. (по: Фехнер, 1993. Рис. 4: 3; фото Н. В. Жилиной, ГИМ 102293, оп. 2101/1); серебро, бляшки из кладов – 5 – Киев, 1903 г. (по: Жилина, 2014. № 103/24 т. 1, 2); 6 – Старая Рязань, 1868 г. (по: Жилина, 2010. Рис. 15: 18; 2014. № 163/11ж; © Русский музей, Санкт-Петербург, ГРМ); подвески к ожерелью из кладов – 7, 8 – Телиженцы Хмельницкой обл., 1978 г. № 2; Киев, 1901 г. (по: Жилина, 2014. № 207/5; 85/5); матрицы, бронза, Старая Рязань – 9–11 – раскоп № 17, Южное городище, (по: Даркевич, Борисевич, 1995. Табл. 54: 1, 61: 2, 3); 12 – раскопки А. Л. Монгайт (по: Монгайт, 1955. Рис. 103: 2); 13, 14 – реконструкции орнаментальных бордюров

образует центральный элемент трилистника – крина (рис. 4: 14б). Использование круглых бляшек и завитковая структура – показатели геометризованности орнамента, что позволяет относить образец к первой половине XII в. (Фехнер, 1993. С. 20, № 43).

На фрагменте ожерелья с пуговицами основной крупный вышитый завитковый орнамент плохо сохранился (рис. 4: 15а). По краю вышит орнамент геометрического строя, прямоугольные ячейки дополнены бляшками, состоящими из двух спаренных круглых фигур (рис. 4: 15б). По сравнению с простонародным убором, где также наблюдалось парное расположение бляшек (рис. 3: б), здесь произошло усложнение формы бляшек для удобства нашивания парной фигуры.

Завитковая орнаментация представлена и на других тисненых изделиях – рясах, состоящих из колодок, для ношения колтов (рис. 4: 10, 11).

В данный период в орнаментации представлен и растительный орнамент, развивающийся на основе трилистника – крина. Образцы орнаментации костюма просматриваются на эмалевых изображениях князей Бориса и Глеба на колтах изклада в Старой Рязани 1822 г. Плащи покрыты круглыми украшениями, внутри которых – геометризованное изображение трилистника (рис. 5: 1, 2). Аналогии таким изображениям есть на украшениях кладов Киева и Рязани, в особенности ассоциации вызывает круглая

Fig. 6. Material used for reconstruction of Russian princely costume of the middle to second half of the 12th century with plant (lily-shaped) ornament.

Costume samples – 1 – Michael the Archangel, fragment of a mosaic from the cathedral in Montreal, 1174–1189; reliefs of the Dmitrievsky Cathedral in Vladimir, 1190s: 2 – Prince Gleb, northern facade; 3 – Prince Boris, southern facade; 4 – fragment of a collar, golden embroidery on silk, tomb at the Church of John the Theologian in Smolensk, the end of the 12th – the beginning of the 13th century (photo by N. V. Zhilina, SHM 102293, op. 2101/1); silver, plaques from treasures: 5 – Kiev, 1903; 6 – Staraya Ryazan, 1868, SRM; pendants to the necklace from treasures: 7, 8 – Telizhentsy, Khmel'nitsky region, 1978, No. 2; Kiev, 1901; matrices, bronze, Staraya Ryazan: 9–11 – excavation site No 17, Southern settlement; 12 – excavations of A. L. Mongayt; 13, 14 – reconstructions of ornamental borders

бляшка (рис. 5: 3–5). Из Старой Рязани происходят также прямоугольная и круглая матрицы для бляшек (рис. 5: 6, 7). Они позволяют предложить вариант реконструкции орнаментации (рис. 5: 8).

Образец растительного орнамента в геометризованной стилистике дает вышивка из кургана у д. Караш Ярославской губ. (Фехнер, 1993. С. 15, № 18) (рис. 5: 11). Бордюр имеет сетчатую структуру, состоящую из кринообразных мотивов: по центру – четырехчастные мотивы, по краям – мотивы, составляющие их половины. Такая структура характерна для каймы одежд княгини Ирины и ее святой покровительницы на миниатюре Трирской Псалтыри (рис. 5: 9). Аналогичная стилистика и четырехчастная композиция представлена на мотиве мозаики Софийского собора в Киеве (рис. 5: 10).

Вышивка из погребения 141 (дата от второй половины XII в.) некрополя на месте Спасо-Преображенского собора Твери (Беляев и др., 2017. Цв. вклейка. Рис. 7: б) дает пример геометризованного зооморфного орнамента: в кругах расположены фигуры птиц с неестественно прямо отставленными крыльями.

Вкладах имеются бляшки, пригодные для образования подобных орнаментов: в форме четырехчастного крина, а также в форме половинного. Некоторые бляшки предназначены для оформления углов (рис. 5: 12–14). Из таких бляшек можно сло-

Рис. 7.

Рис. 7. Материалы к художественной реконструкции древнерусского княжеского костюма середины – второй половины XII в. с плетеным и зооморфным орнаментом: золотные вышивки на шелке – 1 – фрагмент воротника или ожерелья, золототканая шелковая лента, курган 2, д. Антоново Ивановской обл. (по: *Фехнер*, 1993. Рис. 3: 3; фото Н. В. Жилиной, ГИМ 102932, оп. 2121/1, 2, 4); 2 – погребение 2, Старая Рязань, раскопки 1926 г. (по: *Фехнер*, 1993. Рис. 3: 6); 5 – фрагмент воротника, курган 4, д. Белогуровская Ивановской обл. (по: *Фехнер*, 1993. Рис. 3: 1; фото Н. В. Жилиной, ГИМ 104333, оп. 2529/78а); бляшки, серебро – 3 – Старая Рязань, раскопки № 28, № 134, Северное городище, (по: *Жилина*, 2010. Рис. 19: 11); 4 – Мартыновка Киевской губ., 1886 г. (по: *Жилина*, 2014. № 129/6е1, 2); 6 – матрица, бронза, Старая Рязань, раскопки А. Л. Монгайта (по: *Монгайт*, 1955. Рис. 103: 4 – без масштаба); 7 – реконструкция бордюра из бляшек

жить бордюры сеточной структуры, композиционно аналогичные представленному на образце ткани (рис. 5: 15, 16).

Стилистика орнаментации этих бляшек выходит за пределы геометризованной стадии растительного орнамента, относится ко второму этапу: *середине – второй половине XII в.* Кривые линии очерчивают растительные элементы с естественными пропорциями, они производят впечатление более «живых».

На изображениях княжеской одежды на рельефах Дмитриевского собора во Владимире конца XII в. показан растительно-завитковый орнамент (рис. 6: 2, 3). Наиболее часто такой орнамент покрывает одежды архангелов, небесных покровителей князей. Туника архангела Михаила на мозаике собора в Монреале (Сицилия) (1174–1189 гг.) покрыта яркими светлыми кринообразными фигурами, расположенными в композиции сетки (рис. 6: 1).

Образец вышивки с аналогичной композицией происходит из гробницы у церкви Иоанна Богослова в Смоленске (*Фехнер*, 1993. С. 19, № 37) (рис. 6: 4). Фигура крина с естественными пропорциями чередуется с кругами, сетка намечена линиями. Растительно-завитковый орнамент есть также на ткани головного убора погребения 86 некрополя на месте Спасо-Преображенского собора Твери (*Беляев и др.*, 2017. Цв. вклейка. Рис. 7: 3).

Среди материала нашивных бляшек и матриц имеется немало примеров с кринообразной фигурой такой же естественной стилистики. Некоторые из них заключены в рамки, прямоугольные или сердцевидные (рис. 6: 6, 9–11). Одна из матриц из Старой Рязани для бляшки в форме трехчастного крина

Fig. 7. Material used for reconstruction of Russian princely costume of the middle and second half of the 12th century with braided and zoomorphic ornament: gold embroidery on silk – 1 – fragment of a collar or a necklace, golden woven silk ribbon, barrow 2, the village of Antonovo, Ivanovo region (photo by N.V. Zhilina, SHM 102932, op. 2121/1, 2, 4); 2 – burial 2, Staraya Ryazan, excavations in 1926; 5 – fragment of a collar, barrow 4, the village of Belogurovskaya, Ivanovo region (photo by N.V. Zhilina, SHM 104333, op. 2529/78a); plaques, silver – 3 – Staraya Ryazan, excavation sites No. 28, No. 134, Northern settlement; 4 – Martynovka, Kiev region, 1886; 6 – matrix, bronze, Staraya Ryazan, excavations by A. L. Mongayt; 7 – reconstruction of the plaque border

особенно подходит для реконструкции орнамента, представленного на примерах орнаментации одежды и ткани (рис. 6: 16, 12, 14). Форму крина имеют и подвески ожерелий, в тисненном уборе составлявшие полный стилистический ансамбль с бляшками (рис. 6: 7, 8).

На основании бляшек в форме уголка и матриц для бляшек миндалевидной формы можно реконструировать бордюры, аналогичный представленному на одеждах архангела мозаики в Сан-Грегорио в Мессине (рис. 6: 5, 13).

Зооморфный орнамент испытывает воздействие кринообразного, некоторые части звериной фигуры оформляются сходно с растительными элементами и также очерчиваются естественными кривыми, сопровождаются растительно-завитковым орнаментом. Образцом такой орнаментации является фрагмент воротника или ожерелья из погребения в Ивановской обл. (*Фехнер*, 1993. С. 16, № 21) (рис. 7: 5). Такому стилю соответствует редкая матрица с изображением головы зверя, возможно, также предназначенная для нашивной бляшки (рис. 7: 6).

Третий стилистический этап относится к *концу XII – первой трети XIII в.* Плетеный орнамент к концу XII в. усложняется и характеризуется регулярностью, также дополняясь растительным орнаментом. Композиции с плетеными мотивами и кринообразными дополнениями встречены на вышитых изделиях из погребений XII в., частей воротников или ожерелий из погребения в д. Антоново Ивановской обл. и погребения в Старой Рязани (*Фехнер*, 1993. С. 17, № 25, 29) (рис. 7: 1, 2). Точной стилистической и формальной аналогией является бляшка, найден-

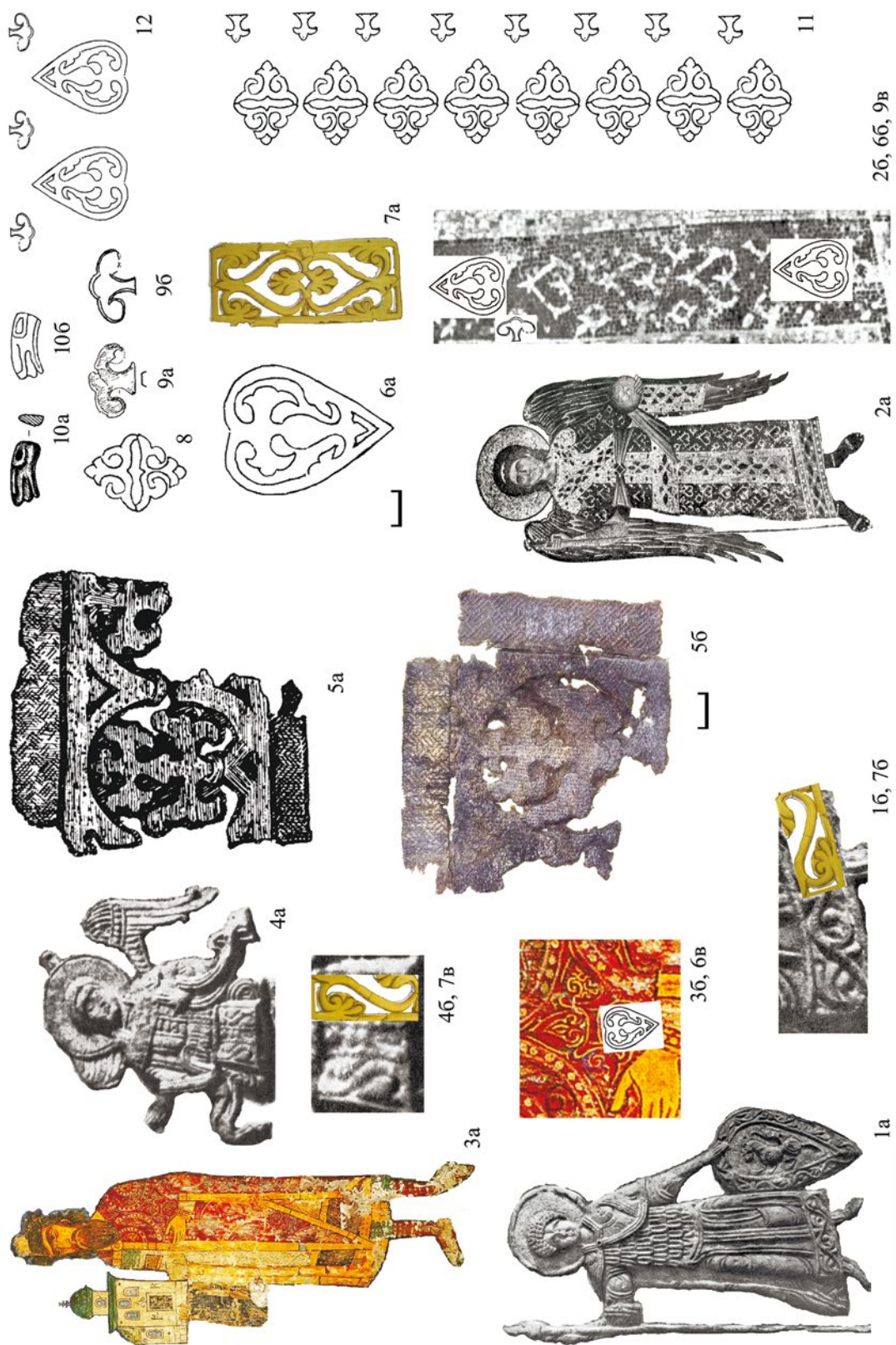

Рис. 8.

Рис. 8. Материалы к художественной реконструкции древнерусского княжеского костюма конца XII – первой трети XIII в. с растительным орнаментом. Образцы костюма – 1, 4 – рельефы Георгиевского собора в Юрьеве Польском, 1230–1234 гг., святой Георгий и ангел (по: *Вагнер*, 1964. Табл. I; 1966. Илл. 15); 2 – архангел, мозаика в Сан-Грегорио, Мессина, вторая половина XIII в. (по: *Лазарев*, 1948. Табл. 271); 3 – князь, фреска церкви Спаса на Нередице, 1199 г. (по: *Лившиц*, 2015. Илл. 634); 5 – фрагмент воротника, золотная вышивка на шелке, золототканые ленты, д. Ст. Пушкино, Московская обл., курган 5, конец XII – первая треть XIII в. (по: *Фехнер*, 1993. Рис. 4: 1в; фото Н. В. Жилиной, ГИМ 57184, оп. 440/1); бляшки из кладов – 6 – Старая Рязань, 1822 г., золото; серебро – 7 – Владимир, 1837 г. (по: *Жилина*, 2014. № 162/11ж; 166/7б); 8 – Княжа Гора, Киевской губ., собрание Б. Н., В. И. Ханенко (по: *Жилина*, 2010. Рис. 19: 8, без масштаба); Старая Рязань, Южное городище, 9 – накладка, серебро, охранные раскопки 1992 г. (по: *Даркевич, Борисевич*, 1995. Рис. 42: 2); 10 – матрица, Старая Рязань, Южное городище, раскоп № 17, бронза (по: *Даркевич, Борисевич*, 1995. Табл. 60: 1); 11, 12 – реконструкция орнаментов

Fig. 8. Material used for reconstruction of Russian princely costume of the end of the 12th – the first third of the 13th century with floral ornaments. Costume samples – 1, 4 – reliefs of St. George's Cathedral in Yuryev Polskoy, 1230–1234, St. George and the Angel; 2 – archangel, mosaic in San Gregorio, Messina, second half of the 13th century; 3 – prince, fresco of the Church of the Savior on Nereditsa, 1199; 5 – fragment of a collar, gold embroidery on silk, golden woven ribbons, village St. Pushkino, Moscow region, barrow 5, end of 12th – the first third of the 13 century (photo by N.V. Zhilina, SHM 57184, op. 440/1); plaques from a treasures – 6 – Staraya Ryazan, 1822, gold; silver – 7 – Vladimir, 1837; 8 – Knyazha Gora, Kiev region, collection of B. N., V. I. Khanenko; Staraya Ryazan, Southern settlement – 9 – patch plate, silver, rescue excavation in 1992; 10 – matrix, bronze, excavation site No 17; 11, 12 – reconstruction of ornaments

ная в городском слое Старой Рязани: решетчатый плетеный мотив завершен трилистником (рис. 7: 3).

К концу XII в. растительный орнамент также стилистически меняется, растительные элементы приобретают утрированно удлиненные очертания, а впоследствии – излишнюю изгибистость. Утонченность и изгибистость одних элементов сопровождается пышностью, округлыми, раздувшимися очертаниями других.

Несколько удлиненный стебель имеет трилистник бляшки из кладов в Мартыновке Киевской губ. (рис. 7: 4). На основании этих бляшек можно реконструировать бордюр, сходный с орнаментами вышивок (рис. 7: 7).

Орнаментация одежды князей и святых воинов на изображениях становится более подробной, обильной и рельефной. Это демонстрируют рельефы Георгиевского собора в Юрьеве Польском, где на одежде персонажей хорошо виден растительно-завитковый орнамент с изгибающимися стеблями (1230–1234 гг.) (рис. 8: 1, 4). Орнамент аналогичной стилистики представлен на нашивных бляшках из кладов во Владимире 1837 г. (рис. 7: 1б, 4б, 7б, 7в). Бляшки из Княжей Горы с фигурой трилистника с удлиненными листьями при парном соединении образуют длинную фигурную прорезь, в которой красиво просматривалась ткань (рис. 8: 8). На основа-

нии этих сложных бляшек и более простой бляшки из кладов в Мартыновке в виде удлиненного крина можно реконструировать орнаментальный бордюр (рис. 8: 11).

Обильные сердцевидные и миндалевидные мотивы, дополненные растительным орнаментом новой стилистики, украшают одежду архангела мозаики из Сан-Грегорио в Мессине и князя на фреске церкви Спаса на Нередице – примеры конца XII – XIII в. (рис. 8: 2, 3). Образец вышитой орнаментации с овальным мотивом, заполненным крином с пышными трилистниками, дает вышивка воротника из погребения в д. Ст. Пушкино, Московской обл. конца XII – первой трети XIII в. (*Фехнер*, 1993. С. 18, № 35) (рис. 8: 5). Полной стилистической аналогией является золотая сердцевидная нашивная бляшка из кладов в Старой Рязани 1822 г. (рис. 8: 6а). Сходна по стилистике и накладка из Старой Рязани в форме пышного трилистника (рис. 8: 9). На основании этих форм можно реконструировать орнаментальный бордюр, аналогичный вышитому орнаменту (рис. 8: 12), а также сопоставить их с орнаментацией одежды архангела и князя (рис. 8: 2б, 6б, 9в, 3б, 6в).

Стилистически пышная орнаментация затрагивает и зооморфные изображения: матрица для окончания браслета (рис. 8: 10).

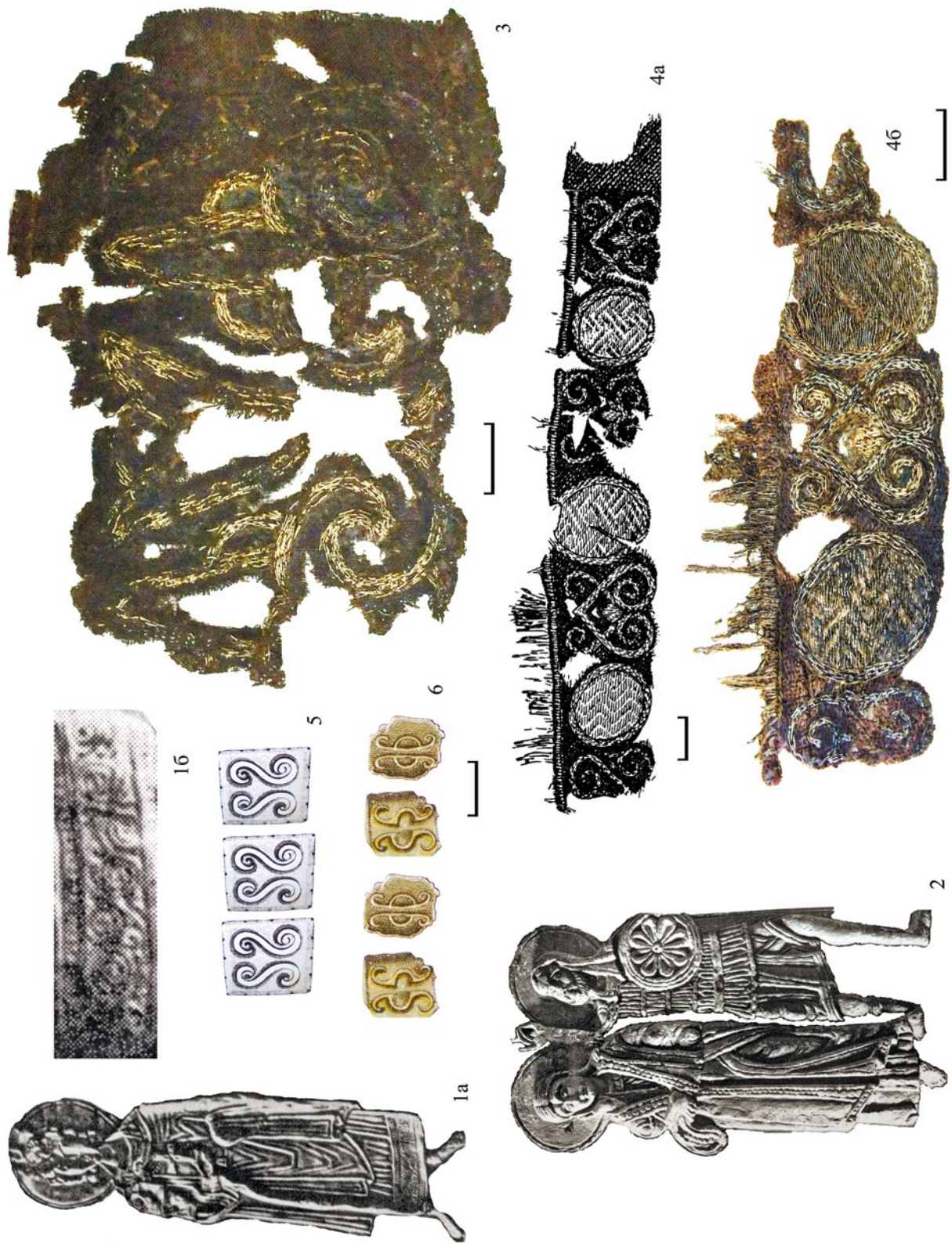

Рис. 9.

Рис. 9. Материалы к художественной реконструкции древнерусского княжеского костюма конца XII – первой трети XIII в. с завитковым и спиральным орнаментом. Рельефы Георгиевского собора в Юрьеве Польском: 1 – Дмитрий Солунский; 2 – Иоанн Богослов и сотник Логгин, композиция Распятие (по: Вагнер, 1966. Илл. 47, 14); 3, 4: фрагменты шелковых одежд с вышивкой: 3 – ожерелье, курган в д. Шушпаново Владимирской обл. (фото Н. В. Жилиной, ГИМ 78605, оп. 999/3); 4 – воротник, курган 14, д. Маклаково Рязанской обл. (по: Фехнер, 1993. Рис. 4: 4; фото Н. В. Жилиной, ГИМ 101845, оп. 2089/47); 5, 6 – варианты реконструкции бордюров из бляшек изклада в Киеве (1824) г. и Владимире (1837) г. (по: Жилина, 2014. № 107/10; 166/7а)

Рельефы Георгиевского собора в Юрьеве Польском позволяют увидеть усложнившийся до спирального завитковый орнамент, довольно часто на каймах заметны округлые рельефные украшения (рис. 9: 1, 2). Известны золотные вышивки с таким орнаментом из курганов Владимирской и Рязанской обл. (Фехнер, 1993. С. 16, 19. № 23, 38) (рис. 9: 3, 4). Из погребения 142 в районе Спасо-Преображенского собора в Твери происходит воротник со спиральным орнаментом и мотивом пышного крина (Беляев и др., 2017. Цв. вклейка. Рис. 8: 3).

Для сопоставления с этими орнаментами использованы бляшки с завитковым орнаментом более ранней стилистики (рис. 9: 5, 6). Но известны бляшки, более точно соответствующие данному периоду: из погребения 121 некрополя на месте Спасо-Преображенского собора Твери второй половины XII – первой трети XIII в. (Беляев и др., 2017. Цв. вклейка. Рис. 8: 1). Эти бляшки имеют развитый спирально-растительный орнамент и приобрели соответствующую ему общую фигурную форму, повторяющую контуры завитков.

Fig. 9. Material used for reconstruction of Russian princely costume of the end of the 12th – the first third of the 13th century with curl and spiral ornaments. Reliefs of St. George's Cathedral in Yuryev Polskoy: 1 – Dmitry Solunsky; 2 – John the Theologian and *sotnik* Loggin, composition Crucifixion; 3, 4 – fragments of silk garments with embroidery: 3 – necklace, barrow in the village of Shushpanovo, Vladimir region (photo by N. V. Zhilina, SHM 78605, op. 999/3); 4 – collar, barrow 14, the village of Maklakovo, Ryazan region (photo by N. V. Zhilina, SHM 101845, op. 2089/47); 6 – variants of reconstruction of the borders made of plaques from treasures in Kiev (1824) and in Vladimir (1837)

В итоге можно сделать выводы, что нашивные бляшки простонародного убора характеризуются простотой и геометричностью форм, имеют несложные композиции в виде бордюров или дают сплошное покрытие поверхности детали костюма. Традиционный народный убор мало меняется во времени, для него отмечаются отдельные подражания княжеско-боярскому и городскому убору.

Материал по княжеско-боярскому и городскому убору из нашивных бляшек подразделяется на три основных стилистических этапа, соответствующих истории развития орнаментики каменной резьбы, художественного металла, ювелирных изделий и тканей. Для каждого из периодов подобраны материалы, включающие изображения костюма, образцы тканей, примеры ювелирных изделий, находящиеся в художественном ансамбле и включающие очень близкие аналогичные орнаментальные мотивы и элементы. Эти материалы позволили осуществить конкретные художественные реконструкции для орнаментации костюма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Беляев Л. А., Сафарова И. А., Хохлов А. Н., 2017. Некрополь середины XII–XIII вв. на месте Спасо-Преображенского собора в Тверском кремле // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху Средневековья. Вып. 10. Тверь: ИА РАН. С. 61–98.

Вагнер Г. К., 1964. Скульптура Владимиро-Суздальской Руси. г. Юрьев-Польской. М.: Наука. 184 с., табл.

Вагнер Г. К., 1966. Мастера древнерусской скульптуры. М.: Искусство. 144 с.

Вагнер Г. К., 1971. Рязань: альбом. М.: Искусство. 164 с.

Вагнер Г. К., 1969. Скульптура Древней Руси. М.: Искусство. 480 с.

Даркевич В. П., 1974. Раскопки на Южном городище Старой Рязани (1966–1969 гг.) // Археология

рязанской земли / Отв. ред. А. Л. Монгайт. М.: Наука. С. 19–71.

Даркевич В. П., Борисевич Г. В., 1995. Древняя столица Рязанской земли: XI–XIII вв. М.: Кругъ. 448 с.

Жилина Н. В., 2010. Тисненный узор по древнерусскимкладам X–XIII вв. (от орнаментального рифления до эмблемы княжеской власти) // *Stratum plus*. № 5. С. 23–144.

Жилина Н. В., 2014. Древнерусские клады IX–XIII вв. Классификация, стилистика и хронология украшений. М.: URSS: Либроком. 400 с.

Жилина Н. В., 2016. Стилистические параллели: ювелирные украшения, архитектурная резьба и живопись Древней Руси // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. № 4. С. 129–142.

Жилина Н. В., Макарова Т. И., 2008. Древнерусский драгоценный узор – сплав влияний и традиций IX–XIII вв. Художественные стили и ремесленные школы. М.: ИА РАН: Гриф и К. 296 с.

Кондаков Н. П., 1896. Русские клады. Исследование древностей великокняжеского периода. Т. 1. СПб.: Тип. Гл. Упр. Уделов. 214 с., табл.

Кондаков Н. П., 1906. Изображения русской княжеской семьи в миниатюрах XI века. СПб.: Изд. Имп. Акад. наук. 123 с., VI таб.

Кондаков Н. П., 1929. Очерки и заметки по истории средневекового искусства и культуры. Прага: Издание Чешской академии наук и искусств. IV с. 455 с.

Корзухина Г. Ф., 1954. Русские клады IX–XIII вв. Москва; Ленинград: Издательство АН СССР. 226 с.

Лазарев В. Н., 1948. История византийской живописи. Т. II: Атлас. М.: Искусство. 350 табл.

Лившиц Л. И., 2015. Белокаменная резьба Северо-Восточной Руси // *История русского искусства: в*

22 т. Т. 2/2: Искусство второй половины XII века / Отв. ред. Л. И. Лившиц. М.: Гос. ин-т искусствознания. С. 354–431.

Монгайт А. Л., 1955. Старая Рязань. М. 228 с. (МИА; № 49).

Орлова М. А., 2007. Орнамент в живописи конца X – середины XI века // *История русского искусства: в 22 т. Т. 1: Искусство Киевской Руси IX – первая четверть XII века* / Отв. ред. А. И. Комеч. М.: Северный паломник. С. 325–358.

Орлова М. А., 2012. Орнамент и другие элементы декоративного убранства в живописи середины 1120-х – начала 1160-х годов // *История русского искусства: в 22 т. Т. 2/1: Искусство 20–60 годов XII века* / Отв. ред. Л. И. Лившиц. М.: Гос. ин-т искусствознания. С. 336–411.

Сабурова М. А., 1997. Древнерусский костюм // *Древняя Русь. Быт и культура* // Отв. ред.: Б. А. Колчин, Т. И. Макарова. М.: Наука. С. 93–109, табл. 66–78. (Археология).

Седов В. В., 1994. Очерки по археологии славян. М.: ИА РАН. 128 с.

Седова М. В., 1981. Ювелирные изделия древнего Новгорода X–XV вв. М.: Наука. 196 с.

Степанова Ю. В., 2018. Нашивные украшения в древнерусском женском костюме // *КСИА. Вып. 250*. С. 91–103.

Стрикалов И. Ю., Чернецов А. В., 2015. Новые находки ювелирных матриц из Старой Рязани // *КСИА. Вып. 241*. С. 202–207, 471.

Фехнер М. В., 1993. Древнерусское золотное шитье X–XIII вв. в собрании Государственного исторического музея // *Средневековые древности Восточной Европы* / Отв. ред. Н. Г. Недошивина. М.: ГИМ. С. 3–21. (Труды ГИМ; вып. 82).

N. V. Zhilina

THE ART OF DECORATING FABRICS WITH SEWN – ON PLAQUES IN MEDIEVAL RUSSIAN CLOTHING OF THE 11TH – FIRST THIRD OF THE 13TH CENTURY

Abstract. The reconstruction of metal plaque ornaments sewn to fabric is important for restoring the overall artistic appearance of fabrics and costumes as works of art of their time. The task is to characterize the costume ensemble more holistically in representing different historical periods and different social levels. To solve this problem, the artistic reconstruction method is used, which aims to reconstruct costume decoration on the basis of the stylistic regularities of Old Russian ornaments' development. All available data are combined, such as images of the costume of the time, ornamentation of preserved fabrics and reconstructed ornamental compositions made of plaques. The material of Old Russian fabrics and embroideries from the collection of the State Historical Museum (Moscow) is studied and photographed, which allows more accurate recognition of the parallels with sewn-on plaque ornamentations. The category of sewn-on plaques is well represented in hoards and burials. The common costume was decorated with plaques of simple, mostly geometric shapes. There is a large number of plaques for expensive princely and boyar clothing from treasures, among which items with plant ornaments are well represented

(over 600 examples). For artistic reconstruction of the plaque ornaments, there is a considerable circle of sources: (1) The general order of ornamentation in the decorative art of Rus' (systematized on the basis of ornamentation development in decorative metalwork, jewelry, stone carving, and gold embroidery); (2) Images of clothes in miniature, painting and decorative art; (3) Fragments of clothing or fabrics with sewn-on plaques from archaeological sources; (4) The shape and design of the plaque itself, because it bears information about its connection with the general structure of ornament. The decoration of everyday costume with sewn-on metal plaques is connected with an earlier stage of heavy metal attire where metal parts played a role in the construction of the clothing and headgear. The main tendency, however, was the transition from heavy attire to a lighter version, in which metal plaques became sewn on and played a decorative role. The traditional attire does not change much through time, although some imitations of princely-boyar and urban clothing are noted. The proposed reconstructions of its generalized appearance rely on the Old Russian materials of the 11th – 12th centuries. Sewn-on plaques mainly retain geometric or slightly more complicated forms: almond-shaped, cordate or with a petal edge. They do not create complex ornamental compositions, are commonly arranged in a border on the headgear, along the collar or mantle line, and are fixed on the fabric surface. The decoration of the princely-boyar costume with sewn-on metal plaques is known from the mid-11th century. The material of princely-boyar and urban clothing with sewn-on plaques is divided into three main stylistic stages, corresponding to the development of stone carving, metal, jewelry and textile ornamentation. At the first stage (from the second half of the 11th to the beginning of the 12th century), geometric plant and zoomorphic ornaments were used. Motifs were built of geometric elements and delineated by circular curved lines. At the second stage (middle and second half of the 12th century), vegetative ornamentation with natural proportions was used and delineated by more free-curved lines. The third stage dates back to the end of the 12th and the first third of the 13th century. During this period, the braided ornament became more complicated, plant and zoomorphic elements took on exaggerated, elongated outlines, excessive bending and ostentation. For each of these three periods, materials were selected, including costume images, fabric samples, examples of jewelry, which were together in an artistic ensemble and had very similar ornamental motifs and decorative elements. These materials made it possible to carry out specific artistic reconstructions of costume ornamentation.

Keywords: Old Russian costume, decoration, sewn-on plaque, stylistic, ornament, attire, adornments, reconstruction.

I.I. Elkina, M. Wagner, P.E. Tarasov (Eds.).

The art of ancient textiles. Methods of investigation, conservation and reconstruction.

Series *Archaeology in China and East Asia*, Volume 7.

Nünnerich–Asmus Verlag & Media GmbH, Oppenheim am Rhein, 2019. 400 p.

DOI: 10.34780/acea.v7i0.1000

И.И. Елкина, М. Вагнер, П.Е. Тарасов (ред.).

Искусство древнего текстиля. Методы изучения, сохранность, реконструкция.

Серия *Archaeology in China and East Asia*, Том 7.

Nünnerich–Asmus Verlag & Media GmbH, Оппенхайм-на-Рейне, 2019. 400 с.

DOI: 10.34780/acea.v7i0.1000